

Я убит при попытке к бегству...

Тема Родины в поэзии Михаила Анищенко

У любого выдающегося русского поэта тема Родины занимает особое место в его творчестве. И это не случайно. Классики стали выше на голову собратьев по перу именно потому, что, кроме своего неповторимого литературного таланта, были и душой, и телом вместе со своим народом при любых обстоятельствах: разделяли с ним и радость военных и трудовых побед, и горечь поражений. И в этом Михаил Всеволодович Анищенко не является исключением. Чем больше лет проходит после его кончины, тем глубже и отчётливее мы понимаем значение его поэзии и в нашей жизни, и в русской литературе. Кто войдёт в школьные хрестоматии, когда будут изучать русскую поэзию начала XXI века? Ну не Переверзев же, не Бояринов, не Губайловский... И уж никак не Дмитрий Быков и не Вера Полозкова. (Хотя эти имена постоянно мелькают перед нашими глазами, как надоедливая бестолковая реклама).

Несмотря на все тяготы и лишения, которые преподнесла ему судьба, Михаил Анищенко не жалел, что родился русским человеком. Об этом его стихотворение «Родиться русским»:

*Свою судьбу рассыпав снегом,
Шепчу над Родиной святой:
«Родиться русским человеком!
Какое счастье! Боже мой!»
Родиться русским. Петь и драться.
Писать стихи, брести домой
В худой одежде голодранца...
Какой счастье, Боже мой!
Родиться русским! Парус ладить,
Сжимать в руках цветы и плоть,
Всё полюбить и всё утратить,
И ни о чём не пожалеть!*

Такое стихотворение мог написать только истинно русский человек, с детства полюбивший свою Родину и никогда не изменявший ей. Эти строки в чём-то перекликаются со строками из стихотворения «Нация» Леонида Корнилова:

*«Мы — русские! Какой восторг!» —
Кричит из прошлого Суворов...*

Фразу «всё полюбить» поэт не расшифровывает, надеясь, что его будут читать те, кто знает, в чём заключается «загадочная русская душа». Здесь существует как бы «обратная невидимая сторона» стихотворения, в которой заключены все смыслы, начиная от героической истории России и кончая понятием «русский характер».

В стихотворении «Приговор» Михаил Анищенко говорит и о том, как дорога ему малая родина:

<i>Русь моя! Туман, поверья, Пыль таинственных времён! Как преступник к высшей мере, Я к тебе приговорён.</i>	<i>Пусть порою путь без веры Выпадает мне во мгле... От всевышней смертной меры Нет спасенья на земле.</i>
---	--

<i>К шуму сосен, к скрипу ставен, К зову птиц издалека И к твоим тропинкам тайным, Проходящим сквозь века.</i>	<i>Мир вам, рощи да излуки, Шелест, шёпот, камыши... Навсегда. До смертной муки. До бессмертия души.</i>
--	--

И вот грянул 1991 год. В школе жизни главные уроки мы получаем во время перемен. Что такое 90-е годы в нашей стране, разьяснять не нужно. Все мы испытали это на собственной шкуре. А если испытал на собственной шкуре, это уже не шкура, а наглядное пособие. Испытал на собственной шкуре «прелести рыночной экономики» и Михаил Анищенко. Он переехал из Самары в село Шелехметь и жил там в стареньком домишке.

Помню, в 90-е годы в одной компании зашёл разговор о событиях в стране, о Родине. И некая дама, приятная не во всех отношениях, спросила меня: «А какая у вас зарплата?» Я ответил. А она говорит: «Конечно, за такую зарплату можно Родину любить».

Михаил Анищенко жил в Шелехмети, нигде не работая и не получая зарплату, но его любовь к своей Родине от этого не стала убывать. Он мог бы, конечно, открыть лавочку, чем-нибудь торговать и материально жить гораздо лучше. Но тогда бы он был мелким буржуа, а не выдающимся русским поэтом.

Всматриваясь в окружающих его людей, Михаил Анищенко видел, что бурно меняющаяся страна изменяет и людей: больше стало агрессии, злобы и других негативных проявлений в жизни. Всё это нашло отражение в стихотворении «Наперекор». Вот лишь часть этого произведения:

*Куда ни взглянешь — всюду топь.
Шагнёшь на мост — а он сгорает.
Как будто это речка Злобь
По всей России протекает.*

.....
*Дорога — сон, а даль пуста,
Страданье русское — бессрочно.
Но Русь, как Дева у Креста,
Во мне чиста и непорочна.*

*Пускай проходят времена,
Меня лица и одежды...
Но только Родина одна
Вернее славы и надежды.*

Невозможно даже представить, чтобы автор таких пронзительных строк собрал чемодан и уехал на постоянное жительство в Европу или Америку, как это сделали многие «инженеры человеческих душ».

Михаил Анищенко заметил, что чем дальше страна идёт к «светлому капиталистическому будущему», тем больше он и сам меняется, и не в лучшую сторону: «Подменили мне Русь, подменили мне Бога, подменили мне мать и меня самого». Это отчётливо видно, если прочитать и часть его стихотворения «Опять мороз идёт по коже»:

<i>Страна берёзового ситца</i>	<i>И я, грядущему не веря,</i>
<i>Ещё как будто бы жива...</i>	<i>Вдали от мира и людей,</i>
<i>Но на престол уже садится</i>	<i>В своей душе лелею зверя</i>
<i>Иван, не помнящий родства.</i>	<i>И убиваю лебедей.</i>

Но поэта не устраивает такое состояние души. И чуть позже он пишет стихотворение «Мне прилечь бы»:

<i>Мне прилечь бы, пасмурная родина,</i>	<i>Чтобы белый ангел всепрощения,</i>
<i>Под кустом растаять как сугроб...</i>	<i>Словно дождик, плакал надо мной.</i>
<i>Чтобы снова белая смородина</i>	<i>Чтоб платить и ныне, и сторицею</i>
<i>Красной кровью капала на лоб.</i>	<i>За судьбу, сияющую в глуши;</i>
<i>Чтоб забыть всю злость и наущения,</i>	<i>Чтобы гуси плыли вереницею</i>
<i>Жажду мести, ставшую виной;</i>	<i>В небеса распахнутой души.</i>

Дальнейшие события в России продолжали терзать поэта. Из стихотворения «Отчаяние»:

*Тянет гниющей травой из лога,
Дождик косой, как сапожник, идёт.
Родина горькая, словно изжога,
Мучит ночами и спать не даёт.*

Часто приходится читать статьи о современных поэтах, но стихи, которые приводятся в этих статьях, не подтверждают восторженных отзывов о талантливости того или иного литератора. К стихотворениям Михаила Анищенко можно не давать развёрнутых комментариев. Читатели и сами поймут идею и художественную ценность произведения. Здесь каждая строка радует нам душу или обжигает её, заставляет читать следующие стихотворения и не останавливаться. Уникальный поэт!

Проходили десятилетия, но для основной массы населения в России мало что менялось. Не изменялась к лучшему и жизнь поэтов, даже выдающихся. О своей жизни в этот период Михаил Анищенко пишет во многих стихотворениях. Вот, например, отрывок из стихотворения «Вот и ты живи...»:

<i>Не сдавайся, брат, не кисни,</i>	<i>Я и сам плутал в тумане,</i>
<i>Не стреляйся на плацу.</i>	<i>По вокзалам стыл и дроз;</i>
<i>Я и сам бежал по жизни,</i>	<i>И меня твои дворяне</i>
<i>Словно слёзы по лицу.</i>	<i>Не пускали на порог.</i>

А вот отрывок из стихотворения «Круги», где звучит эта же тема:

*Двадцать лет темнота над родимой землёю,
Я, как дым из трубы, ещё пробую высь...
Но кремнистый мой путь затянулся петлёю,
И звезда со звездою навек разошлись.*

*Истоцилось в писаньях духовное брашно,
Я устал и остыл. Я лежу на печи.
Умирать на земле мне почти и не страшно,
Но весь ужас скрывается в этом «почти»...*

Случайно ли поэт употребляет устаревшее слово «брашно» (у Даля: пища, кушанье)? Видимо, не случайно.

Нередко стихи о Родине у Михаила Анищенко выглядят как просьба; он просит Россию. О чём? Почитаем:

*Россия, Русь! В тоске величья,
К кругу неверия и лжи,
Меняй одежды и обличья,
Но дух нетронутым держи!*

*Ты велика, как безнадёжность,
Что в сердце вызрела моём.*

*Среди земных и горних множеств,
Объятых тьмою и огнём,*

*Пройдут наркоз и летаргия,
Взойдут из пепла зелена...*

*Храни, храни свой дух, Россия,
Хотя бы в сердце у меня!*

Аналогичные просьбы поэт высказывает и в стихотворении «Барыня»:

*Боль запоздалая. Совесть невнятная.
Тьма над страной, но мысли темней.
Что же ты, Родина невероятная,
Переселяешься в область теней?*

*Родина милая! В страхе и ярости
Дай разобраться во всём самому...
Или и я обречён по ментальности
Вечно топить собачонку Муму?*

*Не уходи, оставайся, пожалуйста,
Мёрзни на холоде, мокни в дожди,
Падай и ври, притворяйся и жалуйся,
Только, пожалуйста, не уходи.*

*Плещется речка, и в утреннем мареве
Прямо ко мне чей-то голос летит:
«Надо убить не собаку, а барыню,
Ваня Тургенев поймёт и простит».*

Некоторые читатели высказывают недоумение по поводу того, что, дескать, в строке «Надо убить не собаку, а барыню» поэт призывает к убийству. Мол, жизнь человека дороже, чем жизнь собаки. Однако тут можно и нужно поспорить. Существо с человеческим обличьем, которое за три-пять лет украло у народа собственность на миллиарды долларов, — это тоже Человек с большой буквы? Поэт, а вместе с ним и миллионы граждан России, с этим категорически не согласны. И наконец, может, в стихотворении таким образом просто поставлен вопрос: сегодня «хозяева жизни» — это олигархи, и с ними надо что-то делать.

Нередко Михаил Анищенко выбирает соответствующую интонацию и разговаривает с Россией как с близким человеком (из стихотворения «Родине»):

*Мне теперь что назад, что вперёд,
Спотыкаться, скользить и кружиться...
Но на веру твою, как на лёд,
Я уже не могу положиться.*

*Оглянусь — ты стоишь у плетня,
Ожидая, что всё-таки струшу...
И жалеешь, и любишь меня,
Как свою уходящую душу.*

В каждом стихотворении Михаила Анищенко вызывают восхищение его художественно-изобразительные средства. Хочется остановиться на них, разложить «по полочкам», лишний раз процитировать, чтобы полнее отобразить высочайшую степень таланта поэта. Но не буду этого делать: это отдельный большой разговор. Кроме того, цель этой статьи другая: ещё раз привлечь внимание к поэзии Михаила Анищенко и расширить аудиторию читателей; чтобы она была не меньше, чем у Сергея Есенина или Владимира Высоцкого.

Поэт не только пишет о сегодняшнем дне и всматривается в будущее своей Родины, он оглядывается и на прошлое. А советское прошлое нередко вызывает у него светлые чувства. В этом плане интересно его стихотворение «Барабанщик»:

*Царизм, инквизиция, пряник и кнут,
Всё горше в России и горше...
Но всё, что сегодня нещадно клянут,
Люблю я всё больше и больше.
Никто не сочтёт безымянных утрат...
Но помня о русской Победе,
В последнем трамвае последний парад
По улице Сталина едет.
На грязной подножке стоит идиот,
Сияя зубами и славой;
А следом за ним барабанщик идёт,
Убитый потом Окуджавой.*

Кого-то настораживает строка «На грязной подножке стоит идиот». Кто он такой — этот «идиот»? Мне представляется, что поэт вложил в этот образ понятие «сверхпорядочный человек». Да, тот самый образ, который создал Ф.М. Достоевский в своём романе «Идиот». И это утверждение косвенно подтверждается тем, что Михаил Анищенко часто берёт на вооружение в своей поэзии («Шинель», «Барыня» и др.) образы из нашей литературной классики. Кроме того, он всегда точен в использовании значения слов. И наконец, в пользу такого прочтения говорят последние две строчки стихотворения: барабанщик — глашатай Победы. Но пройдёт время, и его «убьёт» Окуджава, который уже не поёт «и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной».

У Михаила Анищенко были сложные отношения со своей Родиной. Однако, даже думая о своей собственной смерти, он не может не думать о России:

*Опускай меня в землю, товарищ, Вот и кончились думы о хлебе,
Заноси над бессмертием лом. О добре и немереном зле...
Словно искорка русских пожарниц, Дым отчества сладок на небе,
Я лечу над сгоревшим селом. Но дышать не даёт на земле.*

Удивительно, что в Самаре среди богатых людей не нашлось ни одного, кто на свои деньги издавал бы книги Михаила Анищенко. А впрочем, чему удивляться. Современные господа и бизнес-леди смотрели на Михаила Анищенко как на «ватника», «нищоброда». Это уже другая Россия. И у представителей этой России совсем другие ценности: Канары, Испания, «мерседесы», изысканная еда в лучших ресторанах... В крайнем случае — «шедевры» Донцовой или Пелевина.

Михаил Анищенко так и не принял новую Россию с её «рыночными отношениями». За несколько дней до своей смерти он написал:

*Полыхнуло огнём по детству,
полетел с головы картуз.
Я убит при попытке к бегству...
Из России — в Советский Союз.*

Поэзия Михаила Анищенко делает свои первые шаги по России. И нет сомнения в том, что с каждым годом эти шаги будут звучать всё громче и отчётливее.

II

Люблю тебя, как любят неземное

ТЕМА ЛЮБВИ И ДРУЖБЫ В ЛИРИКЕ МИХАИЛА АНИЩЕНКО

Выдающийся русский писатель Валентин Распутин писал: «...Вольно или невольно мы подошли сегодня к черте, когда слово становится не частью жизни, одной из многих частей, а последней надеждой на наше национальное существование в мире».

И он, разумеется, прав. Именно лучшие образцы художественной литературы поднимают дух народа в годы тяжёлых испытаний, помогают полноценно жить в мирное время, доставляя нам не только эстетическое удовольствие, но и обучая нас, наставляя, воспитывая и делая нас мудрее.

И особенно незаменимо для нас поэтическое Слово. Оно и в виде песни, и в лирическом оформлении, и в форме басни оказывает сильное воздействие на людей и способствует тому, чтобы каждый стремился стать настоящим человеком.

Великий пролетарский писатель А.М. Горький восклицал: «Прославим поэтов, у которых один бог — красиво сказанное бесстрашное слово правды!» И таким поэтом, у которого всё это было, с уверенностью можно назвать Михаила Всеволодовича Анищенко. Поэт писал о судьбе России, о состоянии своей души, о людях, о родной природе — и везде у него звучало «бесстрашное слово правды». Искренне и проникновенно он писал и о любви и дружбе. Давайте почитаем некоторые его стихи на эту тему.

Звонок

*Дождь барабанил по окнам.
Тренькнул звонок.
Он встал,
Снял трубку:
— Алло?! —
И вздрогнул,
И крикнул в неё: — Я ждал!
Вы где? На вокзале? Я буду!
Не слыша в ответ ничего,
Кричал он и верил,
Что чудо
Сбывается в жизни его.
Потом он бежал через ливень*

*Туда, где светился вокзал,
И, мокрый до нитки,
Счастливый,
Шептал, задыхаясь:
— Я ждал!..*

*А там, у большого вокзала,
В сырой непролазной ночи,
Она ещё трубку держала
И слышала, как он кричит.
Поодаль мужчина с вещами
Крутил её старенький зонт.
И вновь репродуктор вещал им,
Что поезд сейчас отойдёт.
И ждать было глупо чего-то.
Но было обидно и жаль,
Что тот, кто играл её зонтом,
Ни разу вот так не кричал.*

В одном стихотворении — целая повесть о любви. И мурашки по коже при чтении. И не хочется здесь выискивать ни удачных метафор, ни ярких эпитетов, ни других художественно-изобразительных средств. Почти у каждого из нас была в жизни или безответная любовь, или расставание с любимой по глупости. Со временем ко многим приходит и осознание утраты чего-то необыкновенного, и жажда любой ценой вернуть утраченное. Но не всегда и не у всех это получается. Не получилось и у лирического героя стихотворения. И какую великолепную поэтическую находку мы увидели в стихотворении! Он — без зонта в ливень (то ли забыл в порыве, то ли у него его нет вовсе) и другой мужчина — «тот, кто играл её зонтом».

Элегия

*Надрывается ветер заблудший,
Колобродит всю ночь в камыше.
И чем хуже погода, тем лучше
Почему-то теперь на душе.*

*А теперь возле дома слепого
Я хожу, словно вор, без огня...
Хорошо, что ты любишь другого,
Как когда-то любила меня.*

*Ничего, я с дороги не сбился
И совсем не знаком с ворожкой.
Я в счастливой рубахе родился
И снимал её только с тобой.*

*Хорошо, что без боли и страху
Ты мне машешь рукой на ходу,
Что мою голубую рубаху
Носит пугало в нашем саду.*

Лирический герой встретил женщину, которую полюбил («Я в счастливой рубахе родился») и был ей предан («и снимал её только с тобой»). Теперь у неё другой мужчина, но лирический герой по-прежнему желает ей только добра и таких же светлых чувств, которые когда-то она испытывала к нему. И как у порядочных людей, расстались, но тепло друг к другу в душе не выветрилось. Чувства «выцвели», как старая рубаха, которую «носит пугало в нашем саду».

Видимо, это стихотворение — часть биографии поэта: с первой женой он разошёлся и жил с другой женщиной.

Когда больше узнаёшь о жизни Михаила Анищенко, то видишь, что разрыв между личной жизнью и стихами у него минимальный. Поэт много раз признавался в своей лирике, что жить ему тошно:

*Я устал от тоски. Я не сплю.
Я стою у окна. Замерзаю.
Боже мой! Как я мир не люблю,
Как устройство его презираю.*

И он искал для себя опору в любви. И нашёл женщину, близкую ему по духу, которую стал называть Омелией. Жили они в селе Шелехметь в полуразвалившемся доме. А накануне, как писал Михаил Анищенко, «мы бросили город, бросили всё, что было, переплыли через Волгу, словно через Лету, и стали жить в деревне. Вернее — выживать. Мы жили без денег и благ. Замерзали зимой без дров. Жили без электричества, сжигая запас толстых хозяйственных свечей...».

Поэту помогали выживать поддержка любимой и литературное творчество:

*И я разгибаюсь в ночи как подкова,
Как олух небесный, глаголю: «Держись...»
Спасибо за жизнь тебе, русское слово,
За то, что ты снова богаче, чем жизнь.*

Есть у Михаила Анищенко стихотворение «Я воду ношу», которое сегодня исполняется как романс:

*Я воду ношу, раздвигая сугробы,
Мне воду носить всё трудней и трудней.
Но как бы ни стало и ни было что бы,
Я буду носить её милой моей.*

*Река холоднее небесного одра.
Я прорубь рублю от зари до зари.
Бери, моя радость, хрустальные ведра,
Хрусти леденцами, стирай и вари.*

*Уйду от сугроба, дойду до сугроба,
Три раза позволю себе покурить.*

*Я воду ношу — до порога, до гроба,
А дальше не знаю, кто будет носить.*

*А дальше — вот в том-то и смертная мука
Увижу ли, как ты одна в январе
Стоишь над рекой, как любовь и разлука,
Забыв, что вода замерзает в ведре...*

*Но это ещё не теперь, и дорога
Протоптана мною в снегу и во мгле...
И смотрит Господь удивлённо и строго,
И знает, зачем я живу на Земле.*

Знаем и мы, зачем жил на Земле человек, которого звали Михаил Анищенко. Казалось бы, поэт набирает воду в реке и несёт ведра домой. И, на поверхностный взгляд, это всё, о чём сказано в стихотворении. Но это далеко не так. В этом шедевре множество смыслов: и заботливое отношение к любимой женщине; и обеспокоенность будущностью этой женщины, когда он уйдёт из жизни; и паршивое физическое самочувствие поэта, и пейзаж суровой зимы, и сомнение в православно-обещании жизни после смерти («Увижу ли, как ты одна в январе»). Это стихотворение носит очень личный характер. Будто бы поэт пишет жене письмо, в котором высказывает всё, что его мучает, пока носит воду.

А вот другое его стихотворение:

*Концы с концами не сведу.
Темна последняя тетрадка.
И я, любимая, уйду,
Сгорю, растаю без остатка.*

*И я, любимая, уйду
Туда, где смерти не боятся.
И ты, как ласточка в аду,
Начнёшь над памятью метаться.*

*Но там, где муки, тлен и плен,
Ты будешь вечною женою...
«Скажи, мой миленький, зачем
Ты не забрал меня с собою?»*

*Скажу: «Любимая, живи,
Топчи заветную дорожку!*

*От нашей веры и любви
Теплее родине и Богу.*

*Живи в остуде и бреду,
Во сне живи и круговерти,
Живи, как ласточка в аду
И как зачатые после смерти!*

Литературоведам ещё предстоит изучить многогранный поэтический язык Михаила Анищенко, и, я уверен, они увидят в его поэзии много того, что мы, рядовые читатели, не видим. Есть же какая-то тайна в его поэзии? Иначе бы мы не восхищались художественно-образительными средствами в его лирике. Он очень тщательно, до изнеможения работает над Словом, — поэтому и сам пишет, что «синеглазый майский гром плохие рифмы ставит к стенке и рубит штампы топором».

Следующие строки поэта подтверждают этот вывод:

*Любить. В тумане краснотала
Ломать всю ночь серёжки верб
И понимать, что жизни мало,
Уже идущей на ущерб,*

*Чтобы любить её, токую
В ночи, без проблеска огня...
Любить её. Одну. Такую,
Уже забывшую меня.*

Как и большинство мужчин, поэт не раз увлекался женщинами:

*Я буду грустить, улыбаться,
Смотреть на тайгу за окном,
В случайных попутчиц влюбляться
И мучиться долго потом.*

Однако по-настоящему Михаил Анищенко любил в своей жизни, видимо, только два раза. О любви нельзя написать талантливо, если не было большого чувства. В этом мы убедимся, если прочитаем стихотворение поэта «Ищу тебя»:

*Во мне ты видишь пору листопада,
Когда прозрачны мысли и мечты,
Когда ни слов, ни музыки не надо,
Когда и так все помыслы чисты.*

*Ты вся во мне, и мы с тобою двое...
Среди миров, затерянных во мгле,
Люблю тебя, как любят неземное
Потерянные люди на земле.*

В вопросах любви всю жизнь нам приходится «сдавать экзамены»: разлуки, ревность, мимолётные увлечения... Судя по лирике Михаила Анищенко, он был однолюбом, и в одном из стихотворений он признаётся: «но возил любовь в салазках над обрывами разлук». И такой вывод подтверждается выдержкой из его другого стихотворения:

<i>Бьёт в лицо снегопадом.</i>	<i>Значит, есть однолюбы</i>
<i>На земле гололёд.</i>	<i>И на этой земле.</i>
<i>Но любимая рядом</i>	<i>Тихой музыкой вея,</i>
<i>Как спасенье идёт.</i>	<i>Открывается даль.</i>
<i>Эти руки и губы</i>	<i>За любовь и доверье</i>
<i>Не остыли во мгле.</i>	<i>Даже жизни не жаль.</i>

Как-то, сидя с друзьями на берегу Волги у костра, разговорились мы на разные темы, в том числе и о любви. Я сказал, что любовь — это когда готов отдать жизнь за то, чтобы любимая тобой женщина не умерла. А если не готов отдать жизнь, то это — не любовь, а увлечение. Один мой приятель не согласился с моей позицией, а другой — промолчал.

В стихотворении «Письмо» у поэта звучит одновременно тема и любви, и дружбы:

*Другу такое горькое
Письмо почтальон принёс,
Что дым от моршанской махорки
Весь вечер доводит до слёз.*

*А рядом мерцанье деревьев,
Усыпанный звёздами пруд...
И тысячи вёрст до деревни,
Где песни на свадьбе поют.*

*Там лихо скандируют:
— Горько!
Там дым дорогих папирос...
А тут вот простая махорка
Весь вечер доводит до слёз.*

Удивительно! В стихотворении всего две «маленьких» метафоры («мерцанье деревьев» и «усыпанный звёздами пруд»), а скребёт душу, вызывает соперничество и другу, и автору, который, как видится читателю, весь вечер сидит рядом с другом и курит махорку. В стихотворении не говорится, почему Она вышла замуж за другого, который живёт «за тысячу вёрст». Но что-то подсказывает читателю, что причина тут в материальной стороне: тут курят моршанскую махорку, а «там дым дорогих папирос». Здесь поэт очень удачно использует противопоставление и тем самым усиливает восприятие текста читателем. Лучшего эпитета, чем «горькое», к слову «письмо» в этой ситуации и не придумаешь.

Переехав жить из Самары в село Шелехметь, Михаил Анищенко стал жить бедно. Множество бывших друзей и приятелей сразу забыли о нём. В стихотворении «Снова в деревне» он прямо говорит:

*Я глух и нем, как эта стенка.
В дыму, в потёмках и во рже,
От мира прячусь, словно Стенька,
Друзьями преданный уже.*

А вот выдержка из другого стихотворения:

*Не напрасно дорога по свету металась,
Неразгаданной тайною душу маня...
Ни врагов, ни друзей на земле не осталось...
Ничего! Никого! — кто бы вспомнил меня.*

Потере друзей способствует и то обстоятельство, что многие из них стали меняться на глазах под воздействием лозунгов новой жизни в России:

*Время сбилось с извечного круга —
Все пророчества воспалены.
На лице у любимого друга
Я увидел оскал сатаны.*

Но тех немногих, кто остался и впал в отчаяние, поэт старается поддержать. Одного он убеждает так:

*Не сдавайся, брат, не кисни,
Не стреляйся на плацу.
Я и сам бежал по жизни,
Словно слёзы по лицу.*

Вадим Карасёв дал очень точную характеристику поэту: «Михаил Анищенко — передатчик традиций настоящей культуры, идущих из глубины веков. Мне кажется, внимательный читатель, прочитавший произведения самарского поэта Михаила Анищенко лет через сто, получит представление о том, что мучило и что радовало талантливого и совестливого русского человека времён распада империи». И с этим трудно не согласиться.

А Сергей Арутюнов высказался так: «Оставив нам на попечение свои стихи, русский поэт Михаил Анищенко поручил каждому из нас память о себе. Будем же верны этой памяти...»